- Я не могу принять это! Не могу! Даже став призраком, я проведу вечность, проклиная, чтобы ваши отношения разбились, как стекло! Разбились, как пара мандариновых уток, что улетают подальше друг от друга! - второстепенная героиня выплюнула кровь, повернувшись лицом к небу, и закричала.

- Ты никчемное и злобное создание. Ты устроила заговор, чтобы убить моего наследника и попыталась подставить Вэнь Ван. Этот маркиз дарит тебе метр белого шелка для решения этой проблемы! - главный герой холодно махнул рукой.

- Ах, Сюань, не делай этого, - главная героиня дернула главного героя за рукав и жалобно взмолилась. - Не убивай ее!

- Что бы ни случилось со мной, Не Санюй, это не твое дело. Мне не нужно, чтобы ты умоляла за меня! - второстепенная героиня подняла лицо к небу и долго смеялась, пока слезы текли по ее щекам.

- Но я не могу принять это... Я не могу...

Это была до смешного мелодраматическая книга. Если бы ей не было скучно дома в выходные, Цзи Мань не просматривала бы веб-сайт лайт новелл на своем телефоне и не читала бы эту историю. Но когда она дочитала до этого места, то невольно вздохнула.

Сначала второстепенная героиня вышла замуж за главного героя, но потом появилась настоящая главная героиня. Главный герой полюбил главную героиню вместо второстепенной, поэтому вторая изменилась. После многих хитроумных заговоров второй героини ей было приказано главным героем покончить с собой.

Цзи Мань покачала головой и прошептала:

- Эта книга действительно нарушает все три учения.

(Т/н: эти три учения относятся к философии конфуцианства, даосизма и буддизма.)

Ее глаза устали от чтения, поэтому она просто выключила экран своего телефона. Ей даже не нужно было думать, чтобы узнать конец этого романа. После того, как второстепенная героя будет устранена, главный герой и героиня будут жить счастливой жизнью.

Её было немного интересно, пока вторая героиня мешала им обрести счастье. Теперь, когда она должна была скоро умереть, смотреть было не на что.

Цзи Мань зевнула, выключила свет, натянула одеяло на голову и заснула. Однако, прежде чем заснуть, она не могла не подумать. Не потому ли, что Не Санюй была слишком глупа?

- Милорд, ты единственный человек, которого я любила за всю свою жизнь. В то время как ты...

- Неужели моя жизнь ничего для тебя не стоит? Не забывай. Когда-то я была твоей невестой, которую несли через главные двери в паланкине с восемью носильщиками*.

(T / N: это означает, что она была замужем в семье как его законная жена.)

Слова персонажа эхом отдавались в голове Цзи Мань. Когда Цзи Мань медленно погрузилась в сон, она рассмеялась над женщиной за то, что та была такой тупой и наивной.

- Я не могу принять это... - голос донесся из глубин сна Цзи Мань.

Цзи Мань слегка нахмурила брови и посмотрела в сторону бескрайней тьмы. С редким спокойствием она спросила:

- Ну и что, что ты не можешь принять это?

- Помоги мне... помоги мне... я не могу переродиться с несбывшейся мечтой...

- Почему это должно меня касаться, если это ТЫ не можешь переродиться? - Цзи Мань закатила глаза.

Безграничная тьма поднялась и утопила ее. Глаза Цзи Мань расширились. На мгновение ей показалось, что она задыхается. Она почувствовала головокружение. Мир превратился в бесформенную массу хаоса. Ей казалось, что она падает в бесконечную черную дыру.

Последняя мысль Цзи Мань перед потерей сознания была такой: "Мне, похоже, приснится кошмар".

***

"В четырнадцать лет я стала твоей женой,

Так стыдно, что я не смела улыбнуться,

Но в пятнадцать лет я выпрямила брови и рассмеялась,

Узнав, что никакая пыль никогда не сможет покрыть нашу любовь."

- Почему поэт не написал, какие чувства я буду испытывать в двадцать лет? Я вижу, как он

женится на другой женщине, но мне нельзя плакать. Может быть, я все еще должна показывать улыбающееся выражение лица?

Горестные крики женщины доносились откуда-то издалека. Они плыли к ушам Цзи Мань, как будто у них не было корней, способных удержать их.

- Мадам... - раздался робкий голос. Другой голос в голове Цзи Мань внезапно исчез. Ее зрение на мгновение затуманилось, затем перед ней появилось бронзовое зеркало.

У человека в зеркале было смертельно бледное лицо. На ней был белый халат с широкими рукавами и простая шаль. В ее прическе в виде облачной булочки было две шпильки, на каждой из которых красовалась пара маленьких белых цветочков. Цвета были такими светлыми, что она напоминала свежий труп.

Цзи Мань моргнула, и человек в зеркале тоже моргнул. Ревность, ненависть и отчаяние, которые были на его лице, сменились удивлением. Когда неприятное выражение исчезло, лицо стало более приятным.

- Мадам? - служанка рядом, кажется, испугалась, посмотрев на свою госпожу с дьявольским выражением лица. Ей показалось, что по спине прошёл холодный ветерок.

Цзи Мань безучастно обернулась. У служанки, стоявшей на коленях на земле, была прическа Ло и светло-зеленый жакет и юбка. Все ее тело дрожало.

- Муксу?

Дрожь молодой служанки усилилась.

- Эта слуга здесь.

Цзи Мань размяла затекшую шею и продолжила смотреть на человека в зеркале. Наверное, ей это снится. У человека в зеркале были красные губы и белые зубы. Между бровями виднелась едва заметная отметина, а в длинных узких глазах Феникса светилась злоба. Эта внешность была похожа на ту, которую имела Не Санюй в романе.

Затем она посмотрела на служанку рядом с ней. Она вспомнила, что в романе также говорилось, что служанка Не Санюй была робкой. Она всегда дрожала от страха. Ее звали Муксу.

Ей могло фприсниться что угодно. Но из всего возможного почему ей приснилось, что она стала Не Санюй?

Цзи Мань зевнула. Она все еще чувствовала себя очень сонной. С таким же успехом она могла бы продолжать спать в этом сне. Все будет хорошо, как только она проснется.

- Мадам... не принимайте все слишком близко к сердцу. Новый свадебный паланкин мадам уже подъехал к порогу. Вы должны хотя бы пойти в приемную, чтобы увидеть его.

Как только Цзи Мань собралась лечь на кровать, Муксу осторожно потянула за угол халата Не Санюй.

Глаза Цзи Мань скосились вниз на Муксу. Она просто спала. Почему она должна была помогать Не Санюй справиться с ролью героини? Ни за что! Завтра ей все равно надо идти на работу. У нее не было на это сил.

- Не беспокой меня. Я собираюсь спать.

(T / N: Ниже приведено изображение прически Ло.)

http://tl.rulate.ru/book/15837/625568